население, особенно трудящиеся Павловского уезда. Спустя четыре года линия была доведена до крупного металлургического центра – города Павлово [4, л.14, 16-17 об.].

Это лишь частично решало проблему транспортных связей в Павлово-Муромском промышленном районе: соединяя Богородский кожевенный и Павловский металлообрабатывающий районы с Нижним Новгородом, построенная линия в то же время далеко не прямым путем давала выход изделиям промышленности Богородска и Павлова к Москве, а оттуда – к северным, западным и южным регионам страны и, тем более, не разрешала проблему соединения промышленности Мурома, Выксы и Кулебак с Нижним Новгородом и восточными районами России.

Вторым важным направлением транспортного строительства в рассматриваемый период стало обустройство северного направления, которое должно было соединить Нижний Новгород с Вяткой (ныне Кировом) у города Котельнич. Во многом ускорение строительства было связано с вхождением в 1922 г. восточных уездов Костромской губернии в Нижегородскую губернию.

Строительство дороги на Котельнич имело важное пропагандистское значение в притязаниях Нижнего Новгорода на влияние в восточных районах. Оно во многом идеологически обеспечивало план создания Нижегородского края, отдельного от Центрально-промышленной, или Московской, области, обосновывало автономное значение Нижнего Новгорода как важного промышленного центра, призванного «окультурить» менее развитые районы Вятского Прикамья.

В октябре 1927 г. была сдана в эксплуатацию линия Нижний Новгород – Котельнич длиной 425 километров. Она обслуживала район с населением около 80 тысяч человек и на протяжении 361 километра прорезывала лесные массивы Нижегородской и Вятской губерний. Таким образом, промышленность этих губерний соединилась с лесной базой. В то же время центральные районы страны получили прямую магистраль, связывавшую их с Уралом, Сибирью и Дальним Востоком.

Создание в 1929 г. Нижегородского края заметно расширило зону ответственности нижегородского руководства. Оно озаботилось, в частности, строительством так и не построенной в результате магистрали в направлении Вятка – Оренбург, которая должна была приблизить г. Нолинск к железнодорожной сети [5, л.20].

С этим же связаны и лоббировавшиеся нижегородским краевым руководством планы создания так называемой Сибирской сверхмагистрали [5, л.42], которая напрямую соединила бы Нижний Новгород с Казанью через малолюдные и малоразвитые районы Нижегородского Заволжья и тогдашней Марийской области, вошедшей в состав Нижегородского края. Эта магистраль в совокупности с магистралью Вятка – Оренбург была призвана оживить хозяйственную активность в значительном по территории, но малоосвоенном регионе.

В 1929-30 гг. Нижегородский краевой исполком и его плановая комиссия активно отстаивали в союзных и российских инстанциях планы строительства железнодорожных веток Яр – Фосфориты на территории современных Кировской области и Удмуртии, Канаш – Чебоксары в Чувашии, Шахунья – Яранск – Йошкар-Ола (от современной Нижегородской области через Кировскую в Марий-Эл) [5, л.43]; Кай – Соликамск, Фосфориты – Соликамск, Фосфориты – Вятка, Глазов – Ижевск (нынешние Кировская область, Удмуртская республика и Пермский край) [4, л.13]; Якшенга – Шортюг в сегодняшней Костромской области [4, л.18]; Зеленый Дол – Звенига и Сюгинск – Тихие Горы от Татарстана в Марий-Эл и Удмуртию [4, л.22].

Частью прямого магистрального направления от Ленинграда до Самары (Куйбышева) должно было стать строительство железнодорожной магистрали Ермолино – Нижний Новгород – Алатырь – Кинель [4, л.1] по территориям современных Ивановской, Нижегородской, Ульяновской, Самарской областей и Чувашской республики.

Выделение в 1934 г. из Нижегородского края Кировского края и отпадение в 1936 г. уже от Кировского края Удмуртской АССР, а Чувашской АССР – от Горьковского края не позволило реализовать большинство из этих проектов. Административное разграничение в 1944 г. территорий Унженских лесов и Муромо-Павловского металлургического района также остановило планы строительства дорог в этих районах.

Таким образом, отказ от принципов экономического районирования, предусматривавших единство административного и экономического управления и создание укрупненных регионов на базе реально существующих хозяйственных комплексов, привел к замедлению транспортного развития Верхнего Поволжья.

Литература

1. Собрание узаконений РСФСР. 1934. №12. Ст.84.
2. *Каганский В.Л.* Вертикаль власти или система существующих районов? // Русский Журнал. 2005. 2 февраля.
3. *Родоман Б.Б.* Россия – административно-территориальный монстр. http://www.polit.ru/lectures/2004/11/04/rodoman.html
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.884. Оп.1. Д.93.
5. ЦАНО. Ф.884. Оп.1. Д.90.

СУЩЕСТВЕННОСТЬ УСЛОВИЙ О ЦЕНЕ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СДЕЛКЕ

Олег ЛЫСЫХ –

аспирант Кубанского государственного аграрного университета

В современном международном частном праве нет единого мнения по вопросу: существенно ли для внешнеторгового договора условие о цене? Законодательство любой страны, как и международное право, едино во мнении, что нормативное регулирование договорных отношений возможно лишь в том случае, если сам договор был заключен. Важно принципиально определиться, с каким моментом законодатель связывает возникновение юридически значимой договоренности, по каким условиям контрагенты должны достигнуть согласия считать факт договора состоявшимся. И, главное, насколько существенным является наличие договоренности о цене сделки.

Российское законодательство наделяет понятие «существенности» юридической силой. Мы будем использовать понятие «существенности» для обозначения тех условий, с которыми законодательство любой страны и международное право связывают заключение договора, как бы они не назывались в соответствующем правовом акте.

В теории все договорные условия разделены на три группы: существенные, обычные и случайные (важно отметить, что законодатель наделяет юридической значимостью существенные условия, остальные типы используются лишь для методических целей). Но, например, О.А. Красавчиков относит все возможные условия договора лишь к существенным и несущественным. Первые – «те договорные условия, которые имеют юридическое значение, т.е. влияют на формирование и существо правоотношения, возникающего из соответствующего договора» [1]. Сюда он, в частности, включает условия относительно участников правоотношения, его предмета и

цены последнего, времени и способах исполнения договорного обязательства.

Представленная точка зрения выглядит спорно в связи с тем, что любые условия, входящие в договор, имеют юридическое значение и влияют на существо правоотношения, возникающего из соответствующего договора. Таким образом, возникает ситуация, при которой включенное в договор условие автоматически становится существенным, любое же не включенное условие таковым не является.

Если говорить о российском законодательстве, то правовая регламентация вопроса о включении условия о цене в Гражданских кодексах Российской Федерации в разное время рассматривалась по-разному. Так, в Гражданском кодексе (ГК) 1922 г. ст. 130 предусматривала, что существенными во всяком случае признаются: предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно которых, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение [2].

Гражданский кодекс 1964 г. (ст. 160) называл существенными условия, которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида, а также все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [3].

Позиция ГК 1922 г., выделявшего особо три признанных безусловно существенными условия – предмет, цену и срок, вызывала в свое время серьезную полемику в литературе. Так, И.Б. Новицкий писал о том, что перечень существенных в силу закона пунктов договора не имеет такого значения, что все эти пункты (предмет, цена и срок) непременно должны быть в каждом договоре [4]. О.С. Иоффе еще ранее высказал аналогичное сомнение относительно того, что цена и срок, указанные в ст. 130 Гражданского кодекса 1922 г. в качестве существенных условий, действительно являются таковыми во всех договорах [5].

Очевидно, законодатель, принимая во внимание мнения видных ученых при создании ГК 1964 г., в ст. 160 не выделил конкретно никаких существенных условий, а ограничился указанием признаков, при наличии которых условие становилось существенным, в том числе упразднив условия о цене в чистом виде. Обращают на себя внимание теоретические тенденции, ставшие основой нормативно-правовой деятельности, применяемой до настоящего времени. Так было сформировано понимание того, что при отсутствии существенного условия договор признается не заключенным и предполагает, что соответствующее условие не может быть изменено ни императивной, ни диспозитивной нормой законодательства, ни путем толкования самого договора.

Можно сделать вывод, что если закон дает диспозитивный выход и общая норма перекрывает все возможные варианты разрешения ситуации, то согласование такого условия не обязательно должно содержаться в договоре. Новый ГК, как и предполагалось, развил данное направление. Прежде всего он изменил по существу норму, посвященную условию о сроке. Аналогичным образом новый ГК поступил с условием о цене. Пункт 3 ст. 424 установил, что когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Тем самым не должно считаться существенным условие не только о сроке, но и о цене, поскольку и в данном случае есть запасной выход, охватывающий для соответствующего условия все возможные варианты (имеется в виду приведенная норма Кодекса).

Наряду с чисто субъективным критерием законодатель установил и ряд обязательных критериев, относящих те или иные условия к разряду существенных. В ст. 432 ГК используются четыре признака, каждый из которых достаточен для того, чтобы считать соответствующее условие существенным.

Так, для любого договора существенным является условие о его предмете. Существенным признается условие, которое названо таковым в законе или в иных правовых актах; условие, которое необходимо для договоров данного вида; условие, необходимое для договоров данного типа. Например, указание на круг существенных (обязательных) условий в какой-либо главе второй части Кодекса или в специальных правовых актах, посвященных соответствующему типу (виду) договоров, является возможным, но не обязательным.

Отметим, что в числе авторов, которые высказали весьма оригинальные, хотя и не бесспорные, взгляды по вопросам, связанным с представлением о способах выделения существенных условий и их значении, были Р.О. Халфина и О.А. Красавчиков.

По мнению Р.О. Халфиной, «закон дает обязательный, но не исчерпывающий, а примерный перечень условий, относительно которых должно быть достигнуто соглашение сторон» [6]. Между тем если проанализировать Гражданский кодекс 1922 г. и ныне действующий, видно, что они содержат, помимо отсылок к воле сторон, четко обозначенный перечень прямо названных им условий или условий, которые могут вытекать из природы самой модели определенного, договорного типа. Исходя из этого есть все основания рассматривать соответствующие статьи всех трех кодексов как обязательный для сторон минимум и вместе с тем возможный максимум. Следовательно, не совсем верным является и указание на то, что «установление круга существенных условий каждого конкретного договора зависит от воли сторон» [6]. Приведенную позицию, безусловно, необходимо уточнить, особенно после вступления в силу нового ГК, хотя бы потому, что в нем содержится для многих конкретных договорных типов достаточно широкий круг абсолютно обязательных условий, несогласование которых в силу закона будет указывать на то, что договор не был заключен. И все это наряду с обязательным набором условий, содержащихся в самой ст. 432 ГК.

Значительный интерес в этом смысле представляет Венская конвенция о международной купле-продаже товаров. Рассматривая ст. 19, посвященную акцепту, видим, что она располагает тремя весьма важными положениями. Прежде всего в ней указывается, что ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнения, ограничения или иные изменения, должен признаваться отклонением оферты и представлять собой встречную оферту. Затем соответствующее положение конкретизируется. При этом в числе прочих условий есть и условие о цене. Однако оно регламентирует лишь случай несогласия с ценой оферты либо способом ее фиксации, либо определения. Стоит заметить, что отсутствие в направленном уведомлении цены делает предложение недостаточно определенным, чтобы быть офертой, что лишит смысла акцепт. Важно и то, что исполнение условий о цене, в том числе и оплата согласно этим условиям, без дополнительной переписки и иных форм взаимодействия является акцептом оферты. Если оплата произошла по предложению, не содержащему условия о цене, то она не может считаться акцептом, так как предложение в силу указанных статей не является офертой, и с точки зрения правовых последствий в данном случае целесообразно говорить о неосновательном обогащении получателя.

Аналогичное положение о дополнительных условиях, не меняющих существенно оферты, включено и в «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 г.) (ст. 2. П. 2.2.) [7].

В некоторых статьях ГК цена прямо названа как существенное условие, и в этом случае отпадают любые сомнения в необходимости ее согласовывать, имея в виду, что без этого договор не может считаться заключенным.

Ярким примером могут служить п. 1 ст. 489 ГК («Оплата товара в рассрочку»), п. 1 ст. 654 («Размер арендной платы»). Здесь же стоит отметить, что законодатель специальной нормой исключает возможность использования альтернативных способов определения цены. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса, не применяются.

Если говорить о международно-правовых актах, то Венская конвенция, о которой

упоминалось ранее, дает четкое представление о необходимости соглашения по цене контракта, признавая данное условие существенным. В то же время соглашения договора купли-продажи могут по волеизъявлению сторон регулироваться нормативно-правовыми актами иных государств. Так, согласно § 433 Германского гражданского уложения, ст. 1583 Французского гражданского кодекса, ст. 1708 Гражданского кодекса Квебека в договорах купли-продажи условия о цене прямо указаны как существенные. В то же время в других НПА условия о цене признаются обычным условием, и в случае их отсутствия в договоре цена определяется на основании диспозитивных норм (п. 2 ст. 8 Закона Англии 1979 г. о купле-продаже товаров, ст. 2-305 Единообразного торгового кодекса США).

Практика работы с внешнеторговыми операциями хорошо видна в ходе анализа актов государственных органов, адресованных банковским организациям, которые осуществляют функцию контроля за внешнеторговыми расчетами. Так, в Инструкции № 117-И даны разъяснения по порядку оформления паспортов сделок. В пункте 5 Порядка разъяснения оформления паспорта сделки сказано: «В случае, если невозможно определить точную сумму контракта (кредитного договора), в графе 5 раздела 3 указывается ориентировочная сумма контракта (кредитного договора), определяемая резидентом самостоятельно исходя из известных ему на дату оформления ПС сведений, а при невозможности ее определения в графе 5 раздела 3 проставляется символ б/с». Тем самым законодатель прямо указывает, что отсутствие цены контракта не только возможно, но в данной части и не противоречит публичному порядку.

Интересен и тот факт, когда условия о необходимости согласования цены договора находятся в статье, содержащей в своем названии указание на существенность перечисленных в ней условий. В целом можно считать, что название статьи – это также часть нормы. В этом случае она прямо говорит о существенности условий, в ней указанных. Примером может служить п. 1 ст. 1016 ГК («Существенные условия договора доверительного управления имуществом»).

Наконец, есть еще один вариант, при котором определенные условия прямо не называются существенными, но зато в самой норме вслед за обязательностью включения ее в договор воспроизводятся общие положения о последствиях недостижения согласия между сторонами по таким условиям. Так, договор о продаже товаров в кредит с условием о просрочке платежа признается заключенным, если в нем наряду с другими существенными условиями купли-продажи указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей (п. 1 ст. 489 ГК). Во всех таких случаях отнесение цены к числу существенных не вызывает сомнений.

Таким образом, результаты изучения данного вопроса свидетельствуют, что условия о цене договора являются одним из ключевых условий любой сделки, основа которой кроется в самой природе предпринимательской деятельности, преследующей в интересах обеих сторон наличие недвусмысленной определенности в вопросе, в какую сумму выльется та или иная сделка. Ситуация выглядит проще, если цены регулируются государственными органами, и здесь лишь необходимо решить, готовы ли контрагенты к работе, и б*о*льшее значение приобретают иные условия. Выбирая партнера, заведомо зная, что цена у всех одна, важным становятся сроки, качество и т.п. Когда цена оставлена на усмотрение сторон, всегда правильнее достигнуть окончательного согласования по данному вопросу. Иначе будущее такой сделки становится настолько неопределенным, что в лучшем случае сформированная в силу диспозитивных норм цена не будет отражать ожиданий, связанных с реализацией сделки, в худшем – сделка вовсе не состоится.

Литература

1. Советское гражданское право. Т. 1, 1968. С.19.
2. http://www.civil-law.narod.ru/wist/gk22/
3. http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1248442&subID=100112245, 100112875
4. *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1954. С.143.
5. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право: Курс лекций: Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л., 1949. С.387.
6. *Халфина Р.О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
7. http://www.lawmix.ru/ abro.php?id=8598

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Наталья ЛЕРМОНТОВА –

аспирантка кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы РАГС

Одно из новых направлений в исследованиях проблем государственной и муниципальной службы – определение их через категорию «правовой режим». Традиционно под административно-правовыми режимами понимается ограниченный в пространстве и во времени особый порядок деятельности государственных и общественных структур, используемый в условиях чрезвычайных ситуаций для нормализации обстановки и преодоления последствий.

Ряд авторов трактуют административно-правовые режимы как явление универсальное для государственного управления (Ю.А. Дмитриев, Р.Ф. Идрисов, С.М. Петров, Ю.А. Тихомиров). В этой связи выделяют категорию комплексного административно-правового режима, под которым понимается особый порядок осуществления деятельности, общей для ряда или всей совокупности государственных органов; урегулированный правом и имеющий нормативный характер в отношении структур государственного управления порядок осуществления деятельности, общей для определенного множества либо для всей совокупности государственных органов, который подлежит конкретизации применительно к каждому из них.

Среди разновидностей комплексных административно-правовых режимов специалисты, в частности Д.С. Измайлов, выделяют режим государственной службы, посредством которого обеспечивается исполнение полномочий всех ветвей и уровней власти и органов управления. Он полагает, что режим государственной службы – комплексный и универсальный в отношении всех органов государственной власти. А кроме того, он многомерен и включает в себя целый ряд режимов, которые также нередко универсальны в отношении государственных органов. При этом между такого рода режимами в рамках режима государственной службы устанавливаются довольно сложные и обратимые связи. К примеру, режим государственной тайны может рассматриваться и как средство реализации режима государственной службы, и как самостоятельный административный режим. В число компонентов режимной организации государственной службы могут входить и такие, которые свойственны только государственной службе: классификация должностей государственных служащих, ограничения по